
ПОНЯТЬ ЧЕЛОВЕКА

В.В. Корнильев

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАССМОТРЕНИЮ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ. (Часть 3)

Аннотация. В данной статье были подробнее исследованы варианты отображения состояния патологии на графике движения психической интенции. Задачей было рассмотреть, как динамика ментальных навыков взаимосвязана с влиянием внешних факторов, приводящих человека в состояние патологии. Как выражается на графике влияние внешних факторов на количественные и качественные характеристики ментальных навыков. Также целью было установить, является ли воздействие невротизирующих факторов на состояние человека комплексным или фрагментарным, и как возможно влияют на это внутренние человеческие факторы. В конце дополнительно рассматривается: имеет ли определяющий смысл частота колебания психической интенции. Основным методом данной работы является психологическое моделирование. Оно заключается в исследовании вариантов выражения патологических состояний человека и его пассивных характеристик. В результате подтвердилась возможность отображения широкого многообразия психических состояний. Влияние невротизирующих факторов было определено через их антагонистическую направленность на природу человеческого развития и последующую блокировку областей психического времени. Дополнительно были выделены два психотипа «альтернативно ориентированный» и «консервативно ориентированный» в целях обоснования сопротивления комплексному воздействию невротизирующих факторов. Частота колебания психической интенции предположительно связана со степенью интенсивности взаимодействия человека со внутренним или внешним миром.

Ключевые слова: психотип, невротизация, психическое будущее, колебание, частота колебания, психическое прошлое, альтернативно ориентированный тип, консервативно ориентированный тип, ментальные навыки, психические ресурсы.

Данный раздел мы отводим анализу явлений асимметричного и нерегулярного колебания психической интенции (ПИ). Вариантов такого колебания мы выделяли несколько, однако рассмотреть их все и сделать массу заключений исключительно умозрительно – большой риск. Потому мы просто оценим явление асимметрии в условиях колебания ПИ и выделим предположительно те же несколько вариантов состояний с различной амплитудой колебания. Асимметрия в колебательном процессе, прежде всего, выражает его «неуравновешенность» (слово, имеющее непосредственное отношение к патологии). Интенция в одну сторону от оси биологического времени не имеет своего аналога с другой стороны, или этот аналог ей не пропорционален. Прежде всего, обратим внимание на то, чем важно регулярное пересечение оси биологического времени. Каждое пересечение это, своего рода, сверка с окружающей действительностью. Человек, регулярно «сверяющийся» с окружающей действительностью,

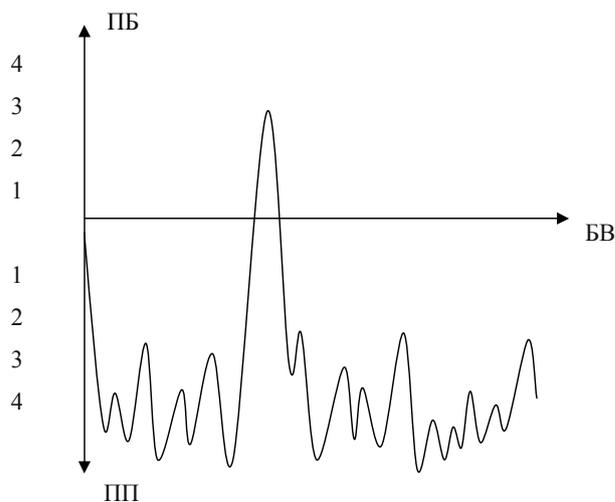
совершает дальнейшие психические интенции в психическое прошлое (ПП) и психическое будущее (ПБ), отталкиваясь или при поддержке актуальной информации. Он не отрывается от действительности. Насколько бы абстрактным или далеким от актуального момента не выстраивалось его осмысление и осознание мира, оно не отрывается от действительности. Этот факт делает его внутреннее знание, его постижения, осмысления точными и справедливыми. Такой человек не ударяется в фантазии, не придумывает больше, чем видит, не придает случившемуся больше значения чем, то имеет на самом деле. Даже в состоянии минимального приспособления к окружающей среде. Отсюда следует, что состояния, в которых пересечение оси биологического времени не регулярно, выражают некоторую «оторванность» от действительности. Их действия часто лишены спонтанности и адекватности.

Схожее значение имеет непропорциональность глубины психической интенции в ПП к ин-

тенции в ПБ. В таком случае контакт с действительностью не нарушен. Но психические построения также искажены. Это явление можно сравнивать с тем, когда человеку необходимо несколько навыков для выполнения задания, а он владеет только одним. Так биатлонист никогда не выиграет состязание, если он превосходно бежит на лыжах и кошмарно стреляет. Аналогичным образом человеческая психика не способна к глубокому осмыслению действительности, если она стремится к построению масштабных концепций, парадигмальному восприятию, а осознания собственной природы еще не достигла. Однако здесь начинается еще один трудный и масштабный вопрос, связанный с тем, насколько вообще возможно асимметричное колебание при регулярном пересечении оси биологического времени, и следует остановиться.

Теперь мы разберем несколько вариантов асимметричных графиков с различной амплитудой ПИ. Отметим, что вариантов асимметрии, то есть патологии, гораздо больше чем вариантов нормы. Это вполне свидетельствует в пользу наших разработок. Для каждого вида амплитуды существует как минимум четыре возможных патологических варианта колебания. Два варианта положения относительно оси биологического времени (выше/ниже), плюс два варианта нарушения колебания (отсутствие пересечения биологического времени (БВ) и непропорциональные интенции). Отметим также, что варианты непропорциональной интенции в ПП и ПБ имеют на деле гораздо больше вариантов. Если предположить, что вариантов амплитуды колебания ПИ действительно четыре, комбинаторика нас приводит еще к 12 вариантам патологических состояний, каждое из которых имеет к тому же асимметричный аналог. И всего 26 условных состояний вместе с вариантами отсутствия пересечения, каждое из которых можно еще разбить на 4 варианта относительно амплитуды. В итоге – 32. Однако оторвемся от математики. Вариантов патологий действительно множество, это показывают и множество других теоретических разработок и достижений. Достаточно вновь обратиться к упомянутой нами МКБ 10. Однако их описание с помощью изображения психической интенции может объяснить, почему отношение к тем или иным вариантам состояний человека менялось от негативного к положительному и обратно.

Начнем с графика с высокой амплитудой. Он описывает состояние гениальности.

Предположим, что колебание нарушено и ПИ совершается только в сторону ПП, а психическое будущее заблокировано постоянно или почти всегда. (Пока мы не будем разбирать возможные факторы, которые могут исказить движение ПИ). Человек в таком состоянии имеет психический доступ к важнейшим ресурсам. Определенным образом он ощущает, осознает или воспринимает идеи и откровения, распространенные в окружающей среде. Он видит движение законов в природе и обществе. Благодаря ПИ он воспринимает идею человеческого расположения в природе, его образы и роли, рассыпанные в историческом прошлом. Суть его физического состояния и психических особенностей. Однако все это знание сопрягается с окружающей действительностью крайне редко. Человек, в сущности, не имеет возможности понять, о чём это знание, не может его выразить привычным большинству людей способом. Имея столь скудный психический контакт с действительностью в таком состоянии, человек способен выражать свою мысль доступно крайне редко. Скорее это отрывочные проявления мудрости, замешанные в массе недоступного другим людям откровения. Более того, отсутствие пересечений оси БВ говорит нам о невозможности нормальной интеграции воспринимаемого знания в собственную психику. Такой человек редко получает связь своего знания с действительностью, и также редко оно становится доступным его собственному пониманию. Его мировоззрение не развивается и не укрепляется вследствие этого. Интенция в ПБ не совершается, человек «не видит» получаемое так, чтобы полноценно его осознать.

Предположим обратный вариант. Колебание ПИ нарушено и совершается только в сторону

ПБ. Человек в данном состоянии находится в постоянном поиске осмысления действительности, построения широких парадигм, концепций. Его фантазии и абстракции раскрыты глубокой психической интенцией. Однако контакт с окружающей действительностью крайне редок. Для построения правильных предположений, для системного осмысления человеку нужен эмпирический материал, но восприятие оно в данном состоянии затруднено. Идеи и прозрения такого человека похожи скорее на неумелую игру в шахматы с самим собой. Человек вынуждает себя строить масштабную концепцию, исходя из крошечного объема информации, или вообще в ее отсутствии. Видимо, удачным вариантом такой деятельности являются редкие афоризмы, меткие высказывания, остроты и т.п. Всякое явление, которое обладает остротой и точностью и носит синтетический характер. Но преимущественно деятельность таких людей выражается в бесплодном фантазировании, логизации, концептуализации и т.д. Более того, пробелы в их построениях имеют я-центрическое решение. Этот феномен обусловлен их крайне редкой интенцией в области ПП, чтобы оценить и осмыслить собственное положение в окружающей действительности. Что одно могло бы уже значительно уравновесить их стремление в ПБ и недостаточную интеграцию действительности в их осмысление мира.

Данные описания несколько совпадают с описанием поведения характерного людям с патологическими симптомами. Это можно сравнить с явлением навязчивых идей, параноидальной социопатией, бредом. Впрочем, здесь мы описываем, очевидно, не типичные случаи патологии, а ее редкие и необычные проявления. Ведь описание касается состояний с большой амплитудой ПИ, а они, исходя элементарно из закона нормального распределения, должны встречаться достаточно редко. Более того, в приведённых описаниях, скорее, можно увидеть примеры поведения людей, перед чьим «безумием» ранее преклонялись. Ч. Ломброзо отмечает, что в древние времена существовал, чуть ли, не культ безумия¹. В поведении психических больных (по современным психиатрическим меркам) пытались отыскать божественное откровение, знак свыше. Помешанных почитали и берегли. Естественно, у итальян-

ского психиатра речь не идет обо всех помешанных подряд. Но некоторые из них, действительно, тем или иным образом приносили обществу пользу, выполняя свою функцию. Откровения и тайное знание, получаемое из их уст о грядущих событиях или о законах бытия, приносило плоды. Это примечательно, т. к. ранее мы отметили: высокая амплитуда выражает уровень развития ментальных навыков. Способности человека в состоянии с большой амплитудой ПИ велики. Однако в случае своей неполноты, то есть непропорциональности колебательного движения, эти способности выражаются нетипичным образом, становятся более ограниченными и недоступными. Лишь иногда они приносят ощутимую пользу.

Именно после этого заключения можно предположить адекватное предположение о взаимосвязи гениальности и безумия. Этот вопрос был ориентировочным в наших разработках. Еще в первых главах мы, исключительно на основании отдельных личностных и духовных качеств, предположили, что гениальность вырождается в безумие при определенной неполноте набора качеств, которыми отличается гениальный человек от более-менее большинства других людей. Работа с процессуальным графическим отображением различных психических состояний в предложенной системе параметров подвела нас к аналогичному заключению, хоть и не касающемуся непосредственно набора личностных качеств гения. Процессуальное отображение на графике показывает, что состояние гениальности имеет явное сходство с некоторыми патологическими состояниями при их сравнении по уровню и качеству ментальных навыков. И так как идеальные формы существования встречаются только в теории, надо предположить, что состояние гениальности, которому характерна высокая амплитуда ПИ, стабильное чередование областей ПИ и регулярное пересечение оси БВ иногда включает в себя и непродолжительные застревания в той или иной области психического времени. Так состояние гениальности периодически может «соскальзывать» в состояние «безумия» и обнаруживать свое природное с ним родство. Симметричное предположение мы делаем и относительно патологического состояния, которому характерна высокая амплитуда ПИ. Состояние патологии в идеале характеризуется долгосрочными застреваниями в той или иной области психического времени, однако периодически возможны непродолжительные возвращения к регулярному чередованию

¹ Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. М.: Республика, 1995. 397 с.

областей ПИ и пересечению оси БВ, что также обнаруживает родство этого состояния с состоянием гениальности. И в таком состоянии вперемежку с «сакральным бредом» могут быть выражены необычайно глубокие, точные, а главное доступные постижения.

Далее можно предположить, как проявляет себя человек с меньшей амплитудой ПИ. Его ментальные навыки все больше ограничиваются не только недостаточностью и неполнотой взаимодействия прошлого, настоящего и будущего, но и собственным уровнем развития. Именно к этой категории можно было бы отнести графоманов, параноиков, шизофреников, «одержимых» и т. д. Эта идея, разумеется, не может претендовать на хоть какое-то объяснение происхождения этих состояний. Но описание этих состояний через процессуальное отображение их ПИ может упростить их классификацию или глубже раскрыть механизмы влияния на человека различных факторов. Более того, ограничение психической интенции можно интерпретировать, например, как отображение работы защитных механизмов. В частности, как происходит блокировка определенных зон психического прошлого или будущего. Как социальные и средовые воздействия: воспитание, обучение, общение и т.п. влияют на доступность тех или иных областей интенции.

Далее мы обращаем внимание на то, что «застревание» психической интенции проявляется не только в виде нерегулярного или редкого пересечения оси БВ, но и в виде непропорционального проникновения интенции в области ПП и ПБ. Большинство же видов патологий, вероятно, включают в себя оба дефекта в разной степени. Таким образом, наиболее широкий круг клинических случаев, которыми занимаются уже не только психиатры, а психотерапевты и клинические психологи, тоже может быть в некоторой степени интерпретирован через предлагаемую систему описания ПИ.

Здесь надо уточнить еще одну деталь. Может показаться странным, что мы предлагаем интерпретацию психических состояний (и нормы, и патологии) через качественное искажение ментальных навыков. Ведь невроз – это не глупость. Однако такой проблемы не возникает потому, что мы предлагаем использовать показатели состояния и качественной полноты ментальных навыков (не уровня) как вторичный симптом. Т.е. после воздействия основных факторов, генерирующих состояние невроза, происходит качественное искажение

ментальных навыков человека. Если мы обратимся к тому, что характеризует невротическое поведение как проблемное, то убедимся в справедливости данного предположения. Одним из основных признаков невротического состояния называют «зауженность» сознания. Уже на уровне метафоры эта идея переключается с нашей идеей. Зауженность сознания, неспонтанность поведения, наличие жесткой структуры в поведении – всё это выражается в качественном искажении мыслительной и чувственной работы человека. В той или иной ситуации невротик реагирует предсказуемо неверно, являясь заложником навязчивой идеи или однообразно реагируя эмоционально на различные внешние стимулы. Это означает, что его контакт с действительностью нарушен. Для него стали недоступны области ПП, и он видит в явлениях больше, чем есть на самом деле, реже обращается к опыту и чаще неосновательно логизирует, руководствуется необоснованными взаимосвязями. Или ограничена его интенция в ПБ, и, руководствуясь опытом, данным ему в единственном экземпляре, он не видит различия в ситуациях, действует шаблонно и однотипно и т. д.

Также в пользу нашего предположения свидетельствует то, что изменение *уровня* развития ментальных навыков не рассматривается как последствие перехода в патологическое состояние. И практика показывает, что в определенном понимании именно высокий уровень развития ментальных навыков увеличивает вероятность перехода в невротическое состояние, и вообще обуславливает *большую динамичность* психических состояний. Уровень же развития ментальных навыков ниже среднего, иногда называемый «мещанское самосознание», обычно наоборот делает человека несколько «нечувствительным» к проблемам культурного, социального и духовного характера. Мобильность же состояний у людей с таким уровнем ментального развития также занижена. Если они переходят в невротическое состояние, их возвращение к норме часто оказывается невозможным. Это нашло выражение в одном из выводов психоанализа: психоаналитическое лечение недоступно для людей низкого интеллектуального развития. Данное различие может быть выведено и из графических особенностей системы. Так у человека с высокой амплитудой колебания ПИ (с высоким уровнем развития ментальных навыков) больше возможных вариантов искажения в пропорциях колебания ПИ и нарушения регулярности пересечения оси БВ. Исходя опять

же из простой комбинаторики, в случае высокого уровня развития ментальных навыков можно предположить более 20 вариантов патологических состояний. В случае же предельно низкого уровня колебаний ПИ только 2.

Впрочем, прежде чем приступать к описанию различных патологических состояний с разным уровнем ментального развития, нужно выяснить, какая взаимосвязь существует между факторами, приводящими человека в невротическое состояние, и искажением его психической интенции. На шкале психического времени расположенной ниже оси БВ мы отметили области: предсознание, вторичные слои бессознательного, первичные слои бессознательного и коллективное бессознательное. Выше оси БВ – простые абстракции и представления, сложные абстракции и новые алгоритмы восприятия, парадигмальность и системность, философское осмысление и масштабные теории. Согласно нашему предположению, в процессе развития человека происходит нечто, что погружает его в состояние невроза и одновременно делает недоступными определенные области психического времени. Эта связь явлений становится видна, если мы рассмотрим факторы невротизации человека как преступления, направленные против его природы. Невротизация человека происходит в том случае, если его запросы на развитие не удовлетворяются и депривированы внешними социальными и физическими условиями. Совокупность внешних обстоятельств враждебно взаимодействует с его природой. С философской точки зрения заключения о природе человека остаются спорными, его природа не определена. Однако с точки зрения психологии определенные принципы динамики этой природы внутри одной человеческой жизни выделены успешно. Есть периодизации развития и внутри них ряд принципов и закономерностей, по которым человек должен осуществлять каждый раз наилучший выбор действий, который, в свою очередь, поддержит сам процесс развития.

Именно против этих принципов выступают внешние обстоятельства. Это неправильное воспитание, отсутствие любви к ребенку, физическое насилие, трудности общения, постоянные столкновения с психической и физической жестокостью и многое, и многое другое. Все множество факторов, которые могут травмировать человека, исказить его процесс развития и восприятия. Все эти воздействия являются преступлениями против социальной, культурной, духовной и физической

природы человека. Это то, что находится в областях ПП, вторичных и первичных слоях бессознательного, коллективном бессознательном. Например, ребенок или взрослый человек испытывает постоянное или регулярное физическое насилие над собственным телом. Будь это механические повреждения, инфекционные, термические, несоблюдение гигиены труда, недосыпание, неподвижный образ жизни, неправильное питание и т.д. В таком случае его представление о собственной природе не формируется полноценно, области искаженного прошлого повреждены и не заполнены. Постоянное давление культуры и цивилизации на личность, заставляющее человека отчуждаться от собственной свободы, уникальности, своеобразности, своих предпочтений, интересов, переживаний – все это насилует его культурную составляющую, заполняет ее насильственными внешними образами, а внутреннее наполнение не происходит. Идеи полумеры, стабильности, усредненности подвергают насилию человеческий дух, заставляют отказаться его от одержимости стремлением, закрывают дорогу к образам, выкованным человечеством.

Нарушения такого рода естественным образом влияют и на состояние интенции в область психического будущего. На то, как будет выстраиваться образ собственной будущей сущности, в человеке влияет отправной материал. То, исходя из чего, формируется воспринимающая функция воображения, находится частично и в области ПП. Формирование в психике новых образов, иначе раскрывающих окружающую действительность, основывается как на уровне развития ментальных навыков, так и на образах и структурах развития прошлого. Человек создает собственную философскую картину мира, собственные алгоритмы восприятия. Но в идеале, потенциал преобразований, раскрываемый ими, должен согласовываться с принципами и идеями окружающего мира. А для этого они должны быть адекватно восприняты и уяснены. Если эти процессы опираются на опыт морального и физического насилия, привнесенного в детстве и в юношестве, то человеческая интенция в ПБ будет также искажена, как и интенция в ПП. Иными словами определенные области ПИ в ПБ могут быть заблокированы. В редких случаях это коснется области предсознания или простых абстракций и представлений, повреждения такого рода встречаются не часто. Однако способность к ментальной эволюции за счет интенции в область сложных абстракции и новых алгоритмов воспри-

ятия может быть заблокирована, если нарушена интенция в область ПП. Человеческая психика не воссоздаст системы или алгоритма глубокого системного восприятия какой-либо сферы действительности, если опыта адекватных системных построений нет в прошлом. В сущности, преображения прошлого в человеке являются (в лучшем случае) образцами разумных и целостных систем и алгоритмов. Если же развитые системы ущербны, искажены, опыт их формирования заблокирован, то человек утрачивает собственную аналогичную возможность. Его интенция в ПБ блокируется.

Обращаясь к такому рассуждению, мы получаем следующее. Становится понятным механизм деструктивного влияния внешних факторов на движение психической интенции. Этот механизм имеет то преимущество, что он обращается к тем же факторам негативного воздействия, на которые обращают внимание психотерапевты и клиницисты. Таким образом, идея психической интенции оказывается связанной с опытом психологической науки вообще. Однако при описании последствия воздействия факторов мы видим, что психическая интенция нарушается комплексно. То есть негативное воздействие на психику блокирует обе области психической интенции. В результате, неясно, говорим ли мы в этом случае о качественном ухудшении состояния ментальных навыков или о количественном. В сущности, обоюдная блокировка областей ПП и ПБ графически обозначает целостное изменение амплитуды колебания, снижение уровня, а не качества ментальных навыков. Когда же мы разбирали варианты графиков, изображающих патологические состояния, было предположено, что выражение патологии заключается в асимметрии графического изображения, непропорциональном погружении ПИ в стороны ПП и ПБ, нерегулярности пересечения оси БВ. Отдельно мы отметили положительно, что такое описание выражает определенную независимость патологического состояния от уровня развития интеллекта. И все же рассмотренный нами механизм не дает такого результата. Вывод дает нам предположить лишь, что застревание чередуется: то в областях ПП, то в областях ПБ. Но это предположение и наивно и бестолково.

Здесь есть два варианта. Первое – предположить наличие дополнительных внешних негативных факторов, которые приведут колебание к выраженной асимметрии и проч. Исходя из того, что асимметрия возможна как минимум двух типов

(смещение и застревание выше оси БВ и ниже), то и дополнительные факторы должны быть двух типов. Этот вариант очевидно неверен. Во-первых, трудно предположить, что за многолетний опыт клинической и терапевтической практики от ученых укрылись какие-либо факторы негативного влияния на развитие и функционирование психики. Более того, не представляется возможным обнаружить факторы принципиально иной природы для того, чтобы влияние на ПИ тоже оказалось принципиально иным. Во-вторых, сама идея колебания интенции в разные области психического времени предполагает крепчайшую взаимосвязь между интенциями в разные области. Поэтому любое внешнее вмешательство в это колебание, скорее всего, вызовет системное, комплексное нарушение. Колебание не будет нарушаться выборочно. Второй вариант – предположить, что воздействие основных негативных факторов будет дополнительно корректироваться индивидуальными особенностями субъекта. То есть в патологическом состоянии искажение колебания ПИ происходит с учетом психических особенностей субъекта. В этом случае можно допустить, что влияние привычных негативных факторов является комплексным и, если выразиться в условиях графика, симметричным. Но наличие у человека определенного типа или склонностей может противостоять этим факторам и создать асимметрию в колебании. Именно этот вариант мы пробуем разработать.

Учитывая, что индивидуальные особенности человека или его тип должны влиять на устойчивость колебания интенции, то мы попробуем это разработать, основываясь непосредственно на характеристиках используемой нами системы отображения психических интенции. Дополнительно мы можем учитывать тот вариант, что предполагаемые индивидуальные особенности оказывают сопротивление именно воздействию внешних негативных факторов и не имеют прямого отношения к движению ПИ в области психического времени. Однако этот вариант маловероятен, потому как сопротивление этим факторам для возникновения асимметрии также должно быть «выборочным». Это представляется невозможным, т.к. внешние факторы оказывают комплексное влияние на ПИ, и это влияние невозможно расчленить где-то между его появлением и непосредственным влиянием на ПИ. Такое возможно только при расчленении самого фактора негативного воздействия на два качественно отличных и способных оказывать выбо-

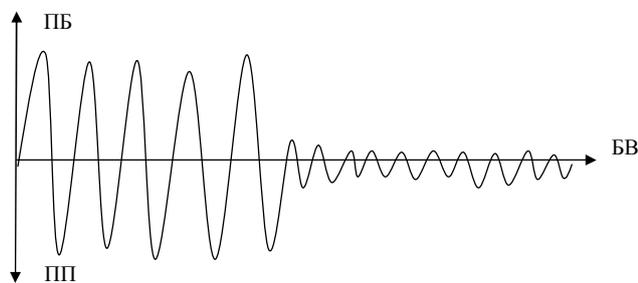
рочное влияние на движение ПИ. Но этот вариант мы заранее признали невозможным.

Перед тем как перейти к формулировке психотипов, основывающихся на особенностях колебания ПИ, обратимся к самому вопросу взаимодействия типов и неврозов (или характеров) в психологии. Традиционно психология следует убеждению, что типы и неврозы, и неврозы, появляющиеся непосредственно в связи с тем или иным психотипом, должны рассматриваться независимо друг от друга. Это убеждение сложилось исходя из того, что большинство направлений в психологии формировалось, опираясь либо на феномены патологии, либо на идею нормы. Также для создания той или иной классификации опирались на различные человеческие характеристики: физиологические, психологические, этнические. Обращались к различным психическим функциям и структурам, классифицируя их и выделяя на этой основе типы и характеры. Это разделяло между собой различные характерологии и типологии т.к. их основы были принципиально различные. Однако, в условиях теоретического разделения понятий «тип» и «характер», это явление несправедливо. Под типом подразумевается целостная структура, система качеств и характеристик, формирующаяся у человека независимо от наличия воздействия тех или иных внешних факторов. Ее многообразие и формирование обусловлено самой природой человека, и, как правило, происходит незадолго после момента рождения, а может и до него. Конечно человеческий тип пластичен, но в отличие от характера он не может смениться другим типом, не может исчезнуть целиком. Под характером подразумевается иное, эта структура формируется в конкретных условиях социальных, культурных, биологических. Ее появление, смену или исчезновение нельзя предугадать наверняка. Этот факт очень важен т.к. в определенных чрезвычайно похожих ситуациях два человека, оказавшиеся в практически идентичных условиях реагируют и преобразуются по-разному, и практикующие специалисты ссылаются в таких случаях именно на влияние психологического типа или духовных качеств. Оба этих замечания говорят, что и в теории, и на практике явления типа и характера взаимодействуют, тип может оказывать влияние на формирование характера, а характер формируется в условия определенного типа или нескольких типов.

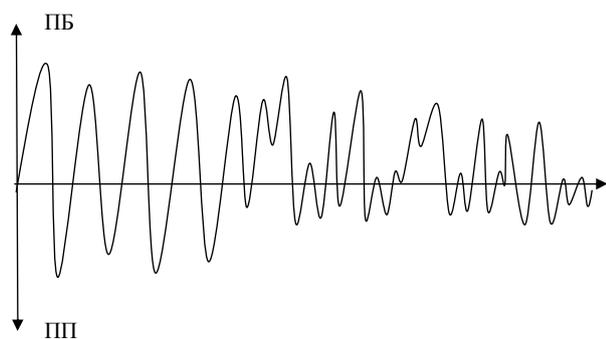
Вместе с тем психология продолжает исследования формирования характеров, создания

классификаций характеров, совершенствовать диагностические методы и подходы и все это без учета функционирования в структуре психики психотипа. Тут уместно снова обратиться к тем фактам, что диагностирование в психологии и в медицине практически не имеет однозначных и четких результатов. Многотомные справочники и словари с трудом умещают в себе всю галерею научно признанных патологических состояний, и тем не менее каждый новый пациент будет в какой-то мере не соответствовать научному определению. Здесь можно возразить тем, что это судьба любого научного определения – не быть идеальным на практике. Ни характер, ни тип, ни какая-либо иная характеристика в реальном мире не соответствуют своему научному определению полностью. Однако каждое из этих явлений обусловлено каким-либо обстоятельством. В том числе индивидуальное несоответствие диагнозу. Будь то отсутствие определенного симптома, в идеале сопутствующего данному характеру, или редкое нерегулярное «выламывание» из структуры характера и изменение поведения. Одним из таких обстоятельств и является человеческий тип. Эта психическая структура дополнительно определяет формирование невроза у человека. Одни факторы оказывают сильное негативное воздействие, другие – незначительное, в итоге комплексного «поглощения» человека неврозом не происходит. Это же подтверждается и на уровне абстрактного логизирования. Если бы невроз «поглощал» человеческую структуру комплексно, целиком, если бы невротическое построение в психике было «симметричным» и «уравновешенным», то такое образование отличалось бы крайней стабильностью, устойчивостью и сопротивляемостью. Собственно, мы приходили к аналогичному выводу, в рассуждении о том, состояние с какой амплитудой более динамично и хуже выходит из состояния невроза. Это было состояние с маленькой амплитудой, низким уровнем развития ментальных навыков. Если же влияние внешних негативных факторов будет комплексным и симметричным, то человек, опять же по вышеизложенным заключениям, перейдет в состояние с низкой амплитудой колебания ПИ. То есть, если мы признаем комплексное поглощение человека неврозом, то мы признаем и его безнадежность, в виде инертности психического состояния, отсутствия асимметрии психических сил и устойчивости невротической структуры. Собственно, все данные выводы отображаются графически.

Пример комплексного воздействия негативных факторов.

Пример фрагментарного воздействия негативных факторов.

Среди научных деятелей яркую попытку связи невроза и психотипа предпринял К. Юнг. По его утверждениям психологический тип может стать причиной формирования невроза. Это происходит в тех случаях, если человек старается насильственно его изменить или неосознанно игнорирует собственные типические особенности, действуя против них. Так же невротизация происходит при чрезмерной эксплуатации своего психического типа, то есть в том случае, если склонности и предпочтения человека станут ущербно влиять на баланс психической структуры в целом. Однако эта идея не аналогична нашей т.к. в данной работе мы предполагаем взаимодействие психических образований (невроза и типа) разной природы, и рассматриваем их связь через единственное пересечение в исследовании ПИ. В случае К. Юнга, невроз формируется фактически на базе и в рамках психологического типа.

В итоге мы заключаем, что рассматривать влияние типа на формирование невроза допустимо, если между используемыми концепциями нет явного концептуального противоречия.

Теперь нам следует определить саму пару типов, влияние которых будет выражаться в асимметрии невротического искажения ПИ. Ориентируясь на непосредственную связь типов с областями интенции, мы предположим, какое общее

значение могут иметь области психологического будущего и прошлого для человека. То есть, какова их суть не в отношении описания процесса колебания интенции, а как само наличие этих областей может характеризовать человеческую онтологию. Так как предполагаемые типы должны провоцировать асимметрию колебания ПИ в одну из двух сторон относительно оси БВ, то эти типы должны выражать в своих характеристиках погружение или обращение в ту или иную сторону. Так первый тип в области своих функций, качеств и характеристик должен быть связан с прошлым, второй – с будущим.

Люди первого типа обращаются к материалам прошлого, к тому, что уже было преобразовано и ассимилировано. Они чаще обращаются к опыту и ищут основания для дальнейшей жизни в том, что уже утверждено в человеческом виде, в культуре, в обществе. Их подход к жизни основывается на совершенствовании прошлого, имеющихся структур и функций. Это, своего рода, просвещенный консерватизм, являющийся не просто политическим или культурным, а жизненным принципом. Человек этого типа выражает в себе одну из идей эволюционного движения. В постепенно меняющихся условиях живой организм продвигается по пути совершенствования и укрепления уже созданных морфологических, психических и физиологических особенностей. При таком эволюционном подходе истинное «новаторство» – это редкость. Сам тип этого эволюционного, а может и онтологического, движения мы никак не оцениваем. Это одно из удачных решений природы. Применительно к онтологии люди этого типа склонны обращаться к историческому опыту, традициям, технологиям и культурам. Они видят решение жизненных задач в размеренном и своевременном следовании известным принципам, алгоритмам, правилам. Это те люди, которые чаще приходят к выводу, что вся жизненная мудрость обнаружена во многих вариантах, и секрет счастливой и плодотворной жизни заключается в умении гармонично взаимодействовать с тем, что уже предложено миром. Этот тип мы называем «консервативно ориентированный».

Люди второго типа обращаются к материалам будущего, к тому принципиально новому, что может быть создано и интегрировано в человеческий вид прямо или косвенно. Они обращаются к неизвестным ранее взаимосвязям, ищут? чем могут быть дополнены или заменены те или иные элементы структуры действительности. Этот тип

выражает другую идею эволюционного движения. В случае несоответствия имеющихся «приспособлений» к жизненным условиям этот тип склонен разработать иной подход или способ освоения действительности, который должен будет опираться на создание новых алгоритмов действий, навыков или даже материальных структур. В природе это находит выражение в формировании новых биологических видов, подвидов, классов и т.п. Организм следует стратегии новаторства, решениями жизненных задач для него являются отход от недостаточных видовых характеристик и продвижение к формированию принципиально новых функций, навыков и т.д. Аналогичным образом люди такого типа поступают в отношении общества, культуры, науки, религии и т.п. Этот тип мы называем «альтернативно ориентированный».

В отношении движения ПИ выделенные типы будут иметь двойное влияние. Как становится очевидным, мы предполагаем, что каждый из этих типов будет провоцировать смещение ПИ в определенные области. Консервативно ориентированный тип в области ПП, альтернативно ориентированный тип в области ПБ. Однако это смещение в зависимости от типа будет справедливо не только в отношении патологических состояний, но и в отношении состояния нормы. Мы уже не раз обращались к идее того, что идеальных психических форм и образований в действительности (в отличие от науки) не существует. Это же мы заключили и в отношении стабильных регулярности и периодичности колебаний ПИ в состоянии нормы. В нормальном состоянии колебания будут также испытывать определенное смещение и краткосрочные застревания, создающие асимметрию процесса. Это явление также определяется влиянием на процесс той или иной типажности. Собственно, наличие определенного вида краткосрочных асимметрий и будет определять тип человека.

После данного определения типов важно дополнительно определить компоненты явления, которое мы назвали «психическая интенция». Из нашего рассуждения явственно следует, что интенция не представляет из себя непрерывную синтетическую последовательность использования тех или иных психических ресурсов, находящихся в различных областях психического времени. Интенция состоит в первую очередь из способности (еще и поэтому мы говорим о ментальных *навыках* человека), а уже потом из областей своего обращения. Только принимая такое разделение, возможно

применение идеи разделения на психотипы и их влияния на движение интенции в нормальных и патологических состояниях.

Идея разделения интенции на способность и предмет интенции проста, но важна. Нужно отметить, что о прошедших и потенциальных преобразованиях мы говорим, исследуя процесс развития интенции, динамику ее амплитуды, глубины ментальных навыков. Здесь мы не беремся рассуждать о «предпочтениях» того или иного типа. Так как мы достаточно плотно связали между собой уровни интенции на шкале психического времени по обе стороны от оси биологического времени и дополнительно отметили важность симметричного движения интенции.

Но когда мы говорим конкретно о процессе ПИ, мы не обращаемся к идее психических преобразований. Становится важна форма обращения к окружающему миру. Первая исходит из опыта собственного в нем участия. «Чем это могло быть?». Вторая – из воображения. «Чем это может стать?» Предпочтение той или иной форме вопроса можно определить, как грубое выражение типажности. Значение выбора той или иной формы вопроса яснее на примере восприятия чего-либо неизвестного человеку. Если представить, что человек ставит данные вопросы в отношении, скажем, табурета, то нам покажется безразличным: какую форму вопроса он предпочтет. Но если человек впервые сталкивается с необычным прибором или природным явлением, то вопрос «чем это могло быть» становится существенно отличным от «чем это может стать». Описав в начале работы процесс восприятия, мы возвращаемся к его идее, разбирая вопрос типажности. Это закономерно, т.к. тип в первую очередь легче выразить на примере функционирования зрелых психических механизмов, чем в контексте психического развития и динамики структур. Впрочем, мы вполне склонны предполагать, что тип оказывает аналогичное воздействие и на развитие интенции. Но в данный момент мы только уточняем, что отношение типа к функционированию и формированию психического механизма разделено. А к ресурсам и потенциалам формирования этого механизма, следовательно, отношение и более слабое.

Именно взаимосвязь с психическим *функционированием* позволяет типу влиять на форму патологии. Ведь действие внешних негативных факторов не может заставить организм или психику сразу деградировать. Это воздействие, прежде все-

го, выражается в симптомах и не способно окончательно заблокировать человеческий потенциал к развитию или восстановлению. Именно поэтому влияние психотипа и негативных внешних факторов переплетаются и имеют общий результат. Но для этого, как мы отметили выше, необходимо разделить феномен психической интенции на способность и ее психический ресурс.

Так же опасаясь впечатлений, что имеет место неоправданная эксплуатация идей отсутствия идеальных психических образований, т.к. всякий раз для обоснования предположения мы связываем его посредством этой идеи с другими описанными нами явлениями и процессами. Отметим, что она использовалась в основании лишь для тех психологических понятий, которые действительно предполагают за собой буквальное определение и применение. Понятие же «тип» удачно отличается тем, что его содержание предполагает за собой большой диапазон возможных вариантов, и оно тем самым ограничивает возможную чрезмерную эксплуатацию упомянутой идеи.

Однако вернемся к вопросу патологий. Во взаимодействии типа и невроза очевидно одностороннее сопротивление. Одностороннее, потому как тот или иной тип предполагает учащенное пребывание только в одной стороне психического времени. Хотя наверняка стоит предположить существование определенного процента людей двойственного типа с практически незаметной асимметрией, обладающие повышенной стойкостью и сопротивляемостью в психологически опасных ситуациях. Невротическая ситуация предполагает комплексное снижение амплитуды колебания ПИ, но тип оказывает влияние на движение интенции независимо от внешних факторов. То есть, его действие направлено не непосредственно на действие невроза, а оно есть только дополнительный внутренний параметр психического состояния. Есть ли этот типовой эффект воздействие воли, или сам тип является следствием волевого усилия судить пока сложно. Разумнее на данный момент обратиться к привычным взглядам. Тем более что волевое усилие, так или иначе, должно иметь источник своей направленности, к которому периодически сам тип и относят.

Взаимосвязи степени дифференциации типа и его образа влияния на психические состояния также отражают некоторые тонкости психической гармонии. Так всякий ярко выраженный тип несет в себе деструктивные начала. С одной стороны, его

подход к жизненным задачам хорошо выражен и эффективен, с другой стороны высокая типовая дифференциация делает из человека «слишком узкого специалиста», воспринимающего обстоятельства однобоко. Об этом же свидетельствует и графическая асимметрия колебания ПИ. Если отклонение от нормы (упорядоченности колебаний и чередований) невелико, то речь идет как о графической норме, так и об умеренной выраженности психологического типа. Легкая асимметрия (застревания в областях по одну сторону от оси БВ) свидетельствует о функциональной специализации человека.

В случае чрезмерного отклонения от графической нормы диспропорция между пребываниями колебания в разных временных областях становится настолько велика, что приближается к состоянию патологии. Именно это вместе с тем является графическим выражением крайней типовой дифференциации. То есть, чрезмерно выраженный психологический тип располагает человека к состояниям патологии внешнего и внутреннего происхождения. Плюс ко всему, человек с крайне дифференцированным типом, испытывающий влияние внешних негативных факторов, графически выражается как человек в состоянии «безумия». Графическое изображение, относящееся к состоянию гениальности, напротив, описывает человека с сильно развитыми функциональными особенностями обоих типов, с высокой сопротивляемостью воздействиям внешних негативных факторов. (Тот двойственный тип, который был предположен выше)².

Таким образом, мы разрешаем вопрос о графическом отображении патологических состояний на исследуемом нами графике. Многообразие этих состояний обуславливается множественностью факторов внешнего влияния различной силы и внутренним автономным воздействием психологического типа на движение ПИ. Отображение это имеет вид графика с нерегулярным пересечением оси БВ и сильным контрастом погружения интенции в психологическое прошлое и будущее.

² Впрочем, данный аргумент относителен, т.к. среди качеств гениальности обычно не выделяют особую психическую устойчивость. Примеров твердости и стойкости характеров у гениев много, но недостаточно. Иногда наоборот, гениям приписывают крайнюю впечатлительность, ранимость, чувственность. Кроме того, гении часто занимали антагонистические позиции по отношению к социальной среде и общественной культуре. Принимая это во внимание, трудно делать заключения об их жесткости или мягкости характера.

Дополнительные характеристики системы. Энергия и частота интенции

Отдельным вопросом для нас стал принцип энергетической взаимосвязи интенции в ПП и ПБ. Идейная взаимосвязь погружения в противоположные области раскрылась постепенно при определении шкал психического времени и выражений патологических состояний. Энергетический же вопрос пока не затрагивался, а для идеи процессуального рассмотрения он необычно важен. Объединены ли психические интенции в человеке единым энергетическим потоком? Влияет ли каждая предыдущая интенция на последующую в плане энергии, динамики, взаимосвязаны ли их амплитуды? Сама форма изображения и терминология («колебания») настойчиво склоняют к этому предположению. К нему же нас склоняет сама идея процессуального рассмотрения психических состояний, которая раскрывается в работе. Однако вопрос энергетики, сам по себе, является чрезвычайно, не только объемным, но и неоднозначным. Поэтому к нему мы можем подойти лишь косвенно, не касаясь непосредственно идеи психической энергии.

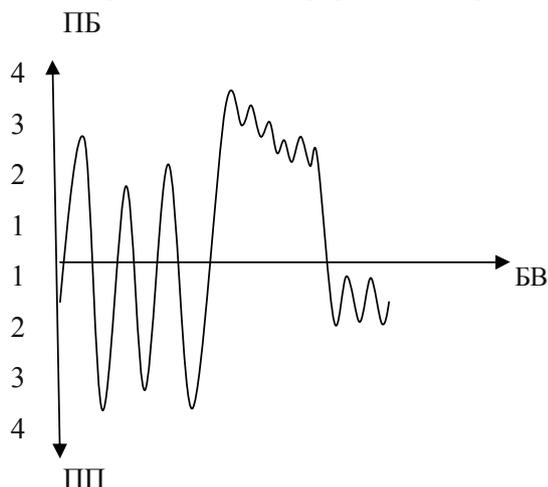
Во-первых, мы обращаем внимание на принцип взаимодействия противоположностей в психологических функциях и структурах. В человеке сочетается многое: эмоциональное и интеллектуально, смешное и грустное, динамичное и инертное, сильное и слабое. От себя добавим: обращение к прошлому и будущему. Общим правилом для всех сочетаний является их периодическая сменяемость одного другим. Не смотря на выраженные психологические особенности каждого человека, всякое его качество должно быть хоть несколько уравновешенно противоположным. Психогигиена в этом отношении предлагает прямое создание областей деятельности, в которых человек мог бы отходить от привычных социальных и профессиональных ролей, прекратить эксплуатацию одних качеств, способностей, навыков и дать волю противоположным. Если возвращаться к теме гениальности, то там ярким показателем является универсализм гениальных личностей. Среди гениев трудно найти такого, который бы занимался профессионально только одной какой-либо наукой или только одним видом искусства. Несомненно, у каждого есть та область деятельности, в которой его запомнили именно как гения, но к ним примешивается намного больше.

Если же речь идет о типах, то нам разумнее сослаться на наиболее масштабные разработки в области психотипов, а именно идеи К. Юнга. Говоря о типах, мы уже отмечали, что решения юнгианской типологии не могут поддержать нашу идею влияния психологического типа на конечный образ невроза. Однако настоящий вопрос обращен именно к идее возможного формирования невроза на базе типа, как и в случае К. Юнга. Сам учёный обращает внимание на то, что в процессе дифференциации и эксплуатации типов большую роль могут играть волевые усилия. Человек может развить в себе функцию ощущения, «вытащить» ее из недр бессознательного и заставить ее ужиться с естественно дифференцированной интуицией, но это приведет к неврозу, т.к. все будет постоянно стремиться вернуться на определенные природой места. В обратном случае чрезмерной эксплуатации ведущей функции возникает риск окончательной блокировки подчиненной, что в конечном итоге ведет к психозу. В целом, волевое давление на тип при нейтральных начальных условиях заканчивается негативно.

Аналогичную закономерность можно предположить и в отношении движения ПИ. Что волевое удержание интенции в той или иной стороне психического времени приводит к негативным преобразованиям. Преобразований может быть два вида: чрезмерная асимметрия и снижение амплитуды (двустороннее и одностороннее). Однако природа колебания и взаимодействия типов не определяется в нашем случае взаимодействием с бессознательным. Это взаимодействие психических структур, несомненно, имеет место, но мы более полагаемся на гармонию энергетической составляющей. У К. Юнга во взаимодействии типов мы видим независимое взаимодействие энергий, переходящих из сознательного в бессознательное или обратно, под действием воли или внешних факторов. Но в целом, составляющие совокупность автономных систем, чье взаимодействие будто обусловлено их жизнью в ограниченном по объему энергетическом пространстве. Здесь же предполагается прямая энергетическая взаимосвязь двух сторон колебательного процесса, и, следовательно, психологических типов в процессе их дифференциации.

К этой идее склоняет и другой феномен, рассматриваемый чаще в психологии труда. Что при чрезмерной эксплуатации какой-либо познавательной, интеллектуальной или иной функции, или при длительном выполнении однообразного

алгоритма, решении подобных задач возникнет торможение и ухудшение действия функций и навыков. Им потребуется некоторый период восстановления. В принципе, эта идея почти идентична идее Юнга, единственно, она распространяется на психическую систему через описание функционирования механизмов, а не через идею психотипа. Для нас же она символизирует то, что дисгармоничность, неуравновешенность функции, ее чрезмерная эксплуатация приводят к снижению энергетики. Как если бы при колебании маятника мы его качнули несколько раз в одну сторону, почти не давая начать колебание в другую. В итоге качек в другую сторону окажется слабым. В случае психических функций, как и движения маятника, нарушается энергетическая непрерывность процесса.

Такое нарушение, предположительно, происходит при некорректном волевом вмешательстве в колебание ПИ. Здесь снова уместно отметить универсализм и высокую амплитуду колебания ПИ у гениальных людей. Это может свидетельствовать о том, что большинство их волевых усилий грамотно нацелены на энергетическую гармонию собственных функций, склонностей и побуждений.

Таким образом, в отношении энергетики колебания ПИ можно сделать несколько косвенных выводов, опираясь на взаимосвязь с волевыми процессами. Во-первых, все колебания соединены единым энергетическим потоком, это следует и из того, что их последовательность образует одно психическое состояние, динамически связанное с другими. Во-вторых, волевые процессы способны оказывать гармонизирующее (как в случае психогигиенического контроля деятельности и выхода из невротического состояния) и дисгармонирующее

(как в случае с навязчивым сопротивлением собственной природной типажности) влияние. Это выражается в амплитуде и периодичности колебательного процесса. В-третьих, в движении ПИ каждое предыдущее колебание связано энергетически, то есть по амплитуде и периодичности, со следующим. Так чем дольше удерживается интенция по одну сторону от оси БВ, тем больше естественный энергетический потенциал заменяется волевым. Со временем же волевой потенциал также истощается и происходит резкое снижение амплитуды колебания. Этот процесс весьма схож с процессом выработки (необратимого истощения) психической функции. Так по К. Юнгу, интеллектуальный тип, беспрестанно стремящийся к выработке оригинальных идей, концепций, классификаций и т.п., не уделяя внимания прямому искусству и эмоциям, в конечном итоге начнет выдавать за оригинальные идеи абсурд и посредственности.

Еще одним не менее важным параметром графика, который необходимо учесть, является частота колебания. Изначально мы определили, что на данном этапе исследования, движение по шкале биологического времени будет линейным. Вся длина будет разбита на единые абсолютные отрезки времени, а очевидной в своем наличии взаимосвязи между показателями оси психического времени и оси биологического времени мы определять не станем в виду сложности вопроса. Однако вопрос частоты колебаний не связан напрямую с вопросом скорости передвижения по оси БВ. Ибо разница в частоте тем и характерна, что выражается в разных количествах пересечений горизонтальной оси за идентичные промежутки времени. То есть, при всех прочих равных условиях, в условиях равной скорости передвижения интенции вдоль оси БВ, можно предполагать различную частоту ее пересечений. Впрочем, говоря о «прочих равных условиях» мы не можем исключать взаимосвязь между амплитудой и частотой колебания ПИ, и тогда нужно будет рассматривать и эту зависимость в условиях неравномерного движения по оси БВ. Что сейчас также является непосильной задачей.

Однако в случае действительного полного равенства условий (в действительности непрерывно меняющихся), различия в частоте, вероятно, будут являться пассивным признаком. То есть активность этих свойств не будет зависеть от внешних факторов. Следовательно, эти свойства являются типологическими, и они выражают степень интенсивности

контакта человека с окружающей действительностью или с внутренним миром. Это следует из того, что области психического времени принадлежат внутреннему миру человека, а момент пересечения оси БВ соединяет психику с окружающим миром. Один человек обращается к актуально представленной информации очень часто, постоянно соотносит полученные от интенции ресурсы с непосредственным течением реальности. Он же, впрочем, менее долго пребывает обращенным к собственному внутреннему миру прошлого и будущего. Другой, напротив, совершает соотношения регулярно, но редко. Интенция такого человека значительно чаще погружена во внутренний мир, а внешние обстоятельства, действительность интегрируется в поток (или процесс) психического состояния относительно редко. Тут следует учитывать, что идея еще одного типологического разделения (в данном случае снова на два типа) частично основывается на предположении о том, что возможна определенная степень независимости частоты от множества иных факторов и параметров. Вместе с тем, стоит учесть очевидное сходство вышеприведенной типологии с разделением К. Юнгом людей на экстравертов и интровертов.

С одной стороны, разрабатываемая нами идея процессуального подхода к психическим состояниям подразумевает то, что в предлагаемом графическом решении будут выражены феномены, явления и закономерности, открытые или сформулированные в других психологических теориях и концепциях. Но в ней же мы провели и дополнительные взаимосвязи, предположили закономерности. Таким образом, в новые взаимосвязи будут вплетаться явления и подходы, рассматриваемые в различных психологических направлениях. Так в рамках собственного подхода нам придется пересмотреть явления избыточной экстраверсии и интроверсии. Рассмотреть те же типы в условиях патологического смещения колебания. Как, скажем, энергетика и направленность интроверта будут влиять на степень смещения и застревания интенции в состоянии невроза. Т.е., надо будет с большой точностью и осторожной критикой связывать между собой совершенно различные психологические направления. Мы избежали подобной трудности, предлагая собственную новую типологию, потому что она не имеет столь сильной и масштабной теоретической базы. Однако проводить связи посредством нашей системы, скажем, между классическим психоанализом и аналитической психо-

логией в данной работе неразумно. Отметим, впрочем, что нельзя говорить о явном противоречии между данным предположением об экстравертности и интровертности и идеей того, что нарушение чередования областей и редкость пересечения БВ выражают патологию. В случае патологии особое значение имеет чередование областей, а частота может варьироваться.

Вывод.

Надо отметить, что к концу работы, с учетом предыдущих частей статьи, мы несколько потеряли из виду нашу основную цель и увлеклись поиском возможностей выразить человека как можно полнее в нашей двухмерной системе параметров. (Что имеет явные ограничения, уже исходя из самого общего определения.) Основной целью был переход к процессуальному рассмотрению психических состояний. Мы стремились уйти от рассмотрения различных состояний человека как совокупности сменяющих друг друга неподвижных конструктов. Чтобы идея развития не выражалась в смене одной системы качеств на другую. Для этого мы решили отображать психические состояния на временной оси, и в первую очередь того времени, чье направление и действительность не вызывает сомнений. Так мы внесли в систему ось биологического времени. Ось психического времени была выбрана нами более произвольно. Однако она нам позволила выразить процессуальность психических реальностей в форме колебаний. Это определенное преимущество, потому как циклы (которые могут выражаться в колебании) являются однозначным выражением, как устойчивости состояния, так и его динамики, его развития. Это тем более привлекательно, потому как колебательные процессы пронизывают исследования всей окружающей реальности, не только ее антропологический сектор.

Отметки, нанесенные на шкалу психического времени, весьма приближительны и преимущественно были выбраны из числа известных психологических терминов, что снижает точность описания шкалы. Однако мы считаем, что нам в достаточной мере удалось именно благодаря им, их семантической глубине, выразить идею передвижения по оси психического времени, и этого достаточно для понимания того процесса, который мы назвали психической интенцией. Обращение к различным областям психического времени – факт наиболее очевидный. Другое дело: насколько плотна ее взаимосвязь с той или иной патоло-

гией, выражается ли она в симптомах или сама становится симптомом? Тот факт, что психическая интенция по определению связана с механизмом восприятия, делает ее причастной ко всякому психическому процессу. Следовательно, она должна, как минимум, выражаться в симптомах, если речь идет о патологии.

Описываемую здесь идею интересно сравнить с теорией личностного поля К. Левина, являющуюся частью гештальтпсихологии. Идея постоянной динамики внутри поля, части которого могут в силу патологических обстоятельств терять пластичность и динамичность, и идея регулярной смены фигури-фоновых отношений создают вместе тот вид теории, который по-настоящему процессуально отображает непрерывную цепь психических состояний. Это большое достоинство направления гештальтпсихологии. С нашим предположением ее еще больше роднит некоторое техническое начало, имеющее в основе понятие «поля». В нашем случае это понятие «колебания». Так гештальтпсихология избавляет нас и от дополнительной критики

за подобное смешение наук. Ведь, в действительности, это совпадение, как в гештальтпсихологии, так и в нашей работе исключительно формальное. Никакие дополнительные, технические свойства и явления, которые имеют место при описании колебаний в точных науках, мы не привнесли и не использовали аналогий.

Стоит также признать, что работа страдает от недостатка эмпирических материалов и примеров практического применения всего вышеизложенного. Однако эти моменты были намеренно отставлены в силу недостаточной проработки градации шкалы психического времени и отсутствия каких-либо заключений относительно взаимосвязи движения психической интенции вдоль оси психического и оси биологического времен. Более четкая градация должна дать возможность выразить графически различные психические состояния более дифференцированно. Следовательно, точнее будет отображено и движение интенции, что даст последующую возможность изучения ее движения вдоль оси биологического времени.

Список литературы:

1. Гончаренко Н.В. Гений в искусстве и науке. М.: Искусство, 1991. 432 с.
2. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. М.: Республика, 1995. 397 с.
3. Фрейд З. Техника психоанализа. М.: Академический Проект, 2008. 292 с.
4. Юнг К.Г. Алхимия снов. Четыре архетипа. М.: ПБОЮЛ Медков С.Б., 2011. 311 с.
5. Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 320 с.
6. Юнг К.Г. Структура психики и архетипы. М.: Академический Проект, 2009. 302 с.

References (transliteration):

1. Goncharenko N.V. Genii v iskusstve i nauke. M.: Iskusstvo, 1991. 432 s.
2. Lombroso Ch. Genial'nost' i pomeshatel'stvo. M.: Respublika, 1995. 397 s.
3. Freud Z. Tekhnika psikhoanaliza. M.: Akademicheskii Proekt, 2008. 292 s.
4. Yung K.G. Alkhimiya snov. Chetyre arkhetypa. M.: PBOYuL Medkov S.B., 2011. 311 s.
5. Yung K.G. Sbranie sochinenii. Psikhologiya bessoznatel'nogo. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2012. 320 s.
6. Yung K.G. Struktura psikhiki i arkhetypy. M.: Akademicheskii Proekt, 2009. 302 s.